

Что плохого? (3)

Мэн Бо Вэнь в настоящее время находился за пределами комнаты, расхаживая взад и вперед. Увидев Ду Сяо Ли, он быстро вышел вперед и сказал: “Сяо Ли, ты наконец-то здесь, быстро спаси свою бабушку Мэн!”

Ду Сяо Ли похлопала Мэн Бо Вэня по руке, чтобы успокоить его: “Дедушка Мэн, не волнуйся, я пойду осмотрю бабушку Мэн”.

«Да, иди быстрее», - Мэн Бо Вэнь потянул Ду Сяо Ли внутрь. Они вошли во внутреннюю комнату и увидели лежащую на кровати старую мадам Мэн.

“Сяо Ли, наконец-то ты здесь!” - мадам Мэн в настоящее время находилась у кровати, наблюдая за состоянием старой мадам Мэн. Увидев вошедшую Ду Сяо Ли, она быстро встала.

“Тетя Мэн, не волнуйтесь, дайте мне сначала посмотреть”, - сказала Ду Сяо Ли и подошла к кровати старой мадам Мэн, начиная внимательно осматривать ее. Через некоторое время она, наконец, сказала: “Болезнь бабушки Мэн более или менее такая же, как у дедушки. Но у бабушки Мэн она началась довольно остро, поэтому дело немного серьезнее. Мне нужны мои инструменты, чтобы вылечить ее”.

«Это такие иглы?» - спросила мадам Мэн.

Ду Сяо Ли кивнула и сказала: “Я немедленно поеду и привезу их”.

«В этом нет необходимости. После того, как мы вернулись домой, я попросила ювелира изготовить такой же набор как у тебя, посмотри, все ли с ними в порядке?» - воскликнула мадам Мэн.

Очень скоро вошла служанка с чемоданчиком. Ду Сяо Ли взяла футляр и увидела, что иглы были примерно такими же, как ее собственные серебряные иглы. Осмотрев их, она обнаружила, что все основные иглы были на месте. “Хорошо, это подойдет. Приготовьте чистый таз и хлопчатобумажную ткань, а в таз налейте крепкий спирт!”

Очень скоро все, что нужно было подготовить, было сделано. Ду Сяо Ли велела старому мастеру Мэну и Мэн Цзян Синю выйти, а Мэн Цзян Чжо раздеть старую мадам Мэн. Затем она сразу же начала выполнять иглоукалывание.

Это был первый раз, когда Мэн Цзян Чжо увидела, как Ду Сяо Ли лечит болезнь, а также это был ее первый раз, когда она стала свидетелем акупунктурной терапии. Глядя на такие длинные серебряные иглы, воткнутые в тело ее бабушки, она почувствовала, как по всему ее телу побежали мурашки. К счастью, она твердо держала себя в руках и поэтому не закричала.

Тело старой мадам Мэн уже было густо покрыто иглами, что выглядело несколько пугающе. Судя по количеству игл, введенных на этот раз, каждый мог сказать, что ее болезнь была намного серьезнее, чем у Мэн Бо Вэня.

Час спустя Ду Сяо Ли, наконец, тяжело вздохнула и повернулась к мадам Мэн: “Готово!”

“Сяо Ли, это все?” - спросила Мэн Цзян Чжо.

“Симптомы уже контролируются, у нее временно не будет никаких опасений, угрожающих жизни. Если бы лечение началось немного позже... тогда даже я не смогла бы изменить эту

безнадежную ситуацию, - ответила Ду Сяо Ли: - Я выпишу какое-нибудь лекарство для бабушки Мэн, и она будет в порядке. Но сначала я выну иглы”.

Ду Сяо Ли медленно удалила иглы из тела старой госпожи Мэн, а затем велела Мэн Цзян Чжо одеть бабушку должным образом.

На столе уже давно были приготовлены кисть, чернила и бумага. Ду Сяо Ли на мгновение задумалась и, подняв кисть, что-то быстро написала на бумаге.

Мэн Цзян Чжо подошла к ней и сказала, глядя на слова, написанные Ду Сяо Ли: “Я знала, что Сяо Ли - человек со скрытым талантом. Только посмотрите, какой красивый почерк. Но, Сяо Ли, когда же моя бабушка наконец очнется?”

Ду Сяо Ли закончила выписывать рецепт, и мадам Мэн быстро приказала кому-то приготовить лекарство. Ду Сяо Ли посмотрела на старую мадам и сказала: “Ситуация бабушки Мэн относительно серьезна, нужно подождать до вечера, и дать ей лекарство, прежде чем она сможет очнуться. Как только она проснется, приготовьте для нее что-нибудь легкое. Например, кашу. Рыба и мясо, а также другие тонизирующие средства не могут быть ею проглочены. В будущем вкус ее блюд также должен быть как можно более легким”.

“Да, мы знаем, - кивнула Мэн Цзян Чжо, а затем посмотрела на Ду Сяо Ли и сказала: - Сяо Ли, ты можешь сегодня вечером не возвращаться домой?”

“Что?”

“Если ты будешь здесь, то сегодня вечером, если что-то случится, будет легко попросить тебя проверить бабушку”, - сказала Мэн Цзян Чжоу.

“Правильно, Сяо Ли, как насчет сегодняшнего вечера, ты просто останешься здесь. Я пошлю кого-нибудь сообщить об этом премьер-министру Ду, а затем служанка доставит тебе смену одежды, - добавила госпожа Мэн.

Ду Сяо Ли на мгновение задумалась. Хотя у старой мадам Мэн уже не было никаких серьезных проблем, в конце концов, она все еще была пожилой женщиной.

Поэтому она согласилась.

Таким образом, мадам Мэн отправила кого-то сообщить Ду Юнь Хану, что Ду Сяо Ли и Мэн Цзян Чжо поладили с первого взгляда, мисс Ду пригласили поиграть в поместье Мэн, и она не вернется сегодня вечером. Она также упомянула, чтобы пришла Ся Юань и принесла с собой все необходимое Ду Сяо Ли.

Ду Юнь Хан кивнул в знак согласия, позволив Ся Юань отнести вещи Ду Сяо Ли.

Перед ужином вернулся нынешний глава семьи Мэн Вэй Жэнь. Узнав, что его мать серьезно больна, он, даже не переодевшись, сразу направился во двор старой мадам Мэн.

«Как мама?» - Мэн Вэй Жэнь вошел в комнату старой госпожи Мэн и спросил.

“Господин”, - мадам Мэн увидела, что вернулся ее собственный муж, и встала, чтобы поприветствовать его.

«Как дела у мамы?» - спросил Мэн Вэй Жэнь во второй раз.

«Все имперские врачи говорили, что надежды нет. После этого мы позвали Сяо Ли лечить ее, и теперь уже нет никаких серьезных проблем», - ответила мадам Мэн.

«Почему мне не сообщили, что мама серьезно больна?!» - выговорил Мэн Вэй Жэнь с серьезным выражением лица.

«К тому времени, когда мы послали кого-то на поиски господина, ты уже был вызван во дворец его Величеством, - объяснила мадам Мэн. - К счастью, Сяо Ли спасла маму, и сейчас уже нет никаких серьезных проблем. Просто организм мамы довольно слаб, и ей нужно как следует восстановиться».

В это время Ду Сяо Ли и Мэн Цзян Чжо вышли из внутренней комнаты. Увидев Мэн Вэй Жэня, Мэн Цзян Чжо позвала отца.

«Приветствую императорского наставника Мэна», - Ду Сяо Ли поклонилась Мэн Вэй Жэню.

«Я старше твоего отца, так что можешь называть меня просто дядя Мэн, - сказал Мэн Вэй Жэнь, а затем низко поклонился в пояс Ду Сяо Ли: - Спасибо, что спасла моих отца и мать. Раньше я хотел навестить тебя, чтобы выразить свою благодарность, но мой отец сказал, что ты не хочешь, чтобы об этом стало известно, поэтому я отказался от этого намерения».

«Дядя Мэн слишком серьезен», - Ду Сяо Ли быстро пошла вперед, чтобы остановить Мэн Вэй Жэня.

«Отец, если ты будешь таким вежливым, Сяо Ли будет чувствовать себя неловко», - подошла и сказала Мэн Цзян Чжо.

«Господин, я разрешила Сяо Ли переночевать сегодня в поместье. Если с мамой что-то случится, будет проще попросить ее прийти и посмотреть», - сказала госпожа Мэн.

«Да, это прекрасно. Нам придется продолжать беспокоить тебя, Сяо Ли», - Мэн Вэй Жэнь посмотрел на Ду Сяо Ли.

«Я сделаю все, что в моих силах», - ответила Ду Сяо Ли.

В эту ночь Ду Сяо Ли спала не в том месте, которое устроила для нее мадам Мэн, а прямо в комнате по соседству с покоем старой мадам Мэн. Глубокой ночью старая мадам Мэн очнулась. Ду Сяо Ли подошла посмотреть на пожилую даму. Убедившись, что с ней все в порядке, она, наконец, вернулась в свою комнату, чтобы поспать.